

Д. Б. Тискин

Санкт-Петербургский государственный университет

ЧТО X, ЧТО Y: ПРОБЛЕМЫ СИНТАКСИСА И СЕМАНТИКИ*

Русская сочинительная конструкция *что X, что Y* представляет интерес в нескольких отношениях: во-первых, отсутствуют специальные исследования различных ее употреблений на корпусном материале; во-вторых, изучения требует семантика конструкции, в том числе в отношении того, как значение целого складывается из значений *что* и других компонентов конструкции; наконец, заслуживает внимания вопрос об отношении употреблений *что* в составе *что X, что Y* к другим употреблением этого слова, будь то в функции местоимения, союза или частицы. Мы предпринимает количественное исследование функционирования конструкции на материале основного корпуса НКРЯ, в ходе которого обнаруживается развитие у нее конъюнктивных употреблений со значением 'как X, так и Y' наряду с существующими издавна употреблениями со значением свободного выбора типа *что X, что Y* — (*всё равно*) *р* и устаревающими употреблениями в функции косвенного вопроса типа *всё равно, что X, что Y*. Затем мы соотносим употребления со значением свободного выбора с описанными в литературе безусловными (условно-уступительными) конструкциями, характеризующимися таким же расчлененным построением клаузы и отсутствием выраженного условного оператора, и на основании этого предлагаем общее для трех типов употреблений описание значения конструкции как множества альтернатив {X, Y}, а также показываем, как на его основе могут быть получены значения структур всех трех типов. Наконец, представление о роли *что* в построении множества альтернатив в семантике позволяет по-новому взглянуть на отношения между местоименными и союзными употреблениями *что* и предположить, что возникновению подчинительного *что* предшествовала стадия, на которой местоимение *что* выступало в синтаксической позиции, ассоциированной со значениями зоны полярности. Библиогр. 20 назв.

Ключевые слова: русский язык, семантика альтернатив, семантика свободного выбора, сочинение, условно-уступительная конструкция.

Daniel B. Tiskin

St Petersburg State University

THE RUSSIAN CONSTRUCTION *ЧТО X, ЧТО Y*: ISSUES IN ITS SYNTAX AND SEMANTICS

The Russian coordinative construction *что X, что Y* 'whether X or Y; both X and Y' merits attention for several reasons: first, due to the absence of systematic corpus-based studies of its use; second, due to the lack of clarity as to the composition of its meaning from those of its parts, including *что* itself, which has a multitude of uses in Russian; and finally, due to the complexity of the relations between the multiple uses of *что*. This paper undertakes a quantitative study of the construction in the main corpus of the Russian National Corpus, establishing the emergence of purely conjunctive uses on a par with

* Исследование выполнено при поддержке РФФ, проект № 19-78-10048, <https://lexicalrepetitions.com>.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

pre-existing free choice uses and embedded alternative question uses, which appear to be going out of use. Further, I interpret free choice uses as an instance of the unconditional (concessive conditional) construction known from the literature to be segmented into two clausal parts and to involve no overt conditional complementiser, just as Russian uses in question behave. Basing on this observation, I suggest that the three kinds of uses share the same semantics of the construction, i. e. the alternative set $\{X, Y\}$, and show how the meanings of three requisite types can be derived from it. Finally, the connection between *что* and alternative set formation calls for a new look on the relation between pronominal and complementiser uses of *что* where the emergence of the latter is mediated by a stage at which the pronominal *что* occupies a projection associated with clausal polarity. Refs 20.

Keywords: Russian language, alternative semantics, free choice semantics, coordination, concessive conditional.

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая статья посвящена историческому развитию и значениям конструкции *что X, что Y* в русском языке, например:

- (1) Ведь для Владимира что борзый конь, что резвый пес, что голосистый певец — все едино! (М. Н. Загоскин. Аскольдова могила (1833))¹
- (2) Жесткие волосы что матери, что сына напоминали непролазный осенний бурьян (В. М. Шапко. Синдром веселья Плутотаренко // Волга, 2016).

Уже в этих двух примерах отражается интересующий нас спектр проблем: пример (1) с расчлененным построением предложения, в котором конструкция отделена тире от следующего за ней фрагмента и значением безразличия отличается от существенно более современного (и инновативного) примера (2), где конструкция интегрирована в структуру именной группы — подлежащего — и фактически выражает чисто сочинительное значение.

Разъяснив в разделе «Формальные особенности конструкции» формальные черты *что X, что Y* и ее отличия от других русских конструкций с парными коннекторами, включая омонимичные ей структуры, мы обратимся в разделе «*Что X, что Y* в НКРЯ» к истории ее формального и семантического развития, как оно представлено в основном корпусе НКРЯ. Сделанные там наблюдения позволят нам классифицировать употребления *что X, что Y* по выражаемой семантике, на основании чего в разделе «В поисках семантического инварианта» мы предложим эскиз формальной модели значения конструкции и нескольких путей его интеграции в значение целого предложения, соответствующих выделенным типам употреблений. В разделе «В области предположений: о единстве *что*» мы изложим некоторые соображения о более раннем, чем позволяет наблюдать корпус, периоде в истории конструкции; здесь обсуждение носит лишь гипотетический характер.

¹ Примеры с атрибуцией взяты из Национального корпуса русского языка (НКРЯ, <https://ruscorpora.ru>).

ФОРМАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУКЦИИ

Авторитетные словари современного русского языка считают *что... что* в исследуемой конструкции союзом, однако расходятся в классификации этого союза: БАС относит его к соединительным (ССРЛЯ 1965: 1128), а МАС — к разделительным (СРЯ 1999: 686–687). Как бы то ни было, такие употребления, несомненно, следует отличать от нескольких на первый взгляд похожих типов, в которых *что* выполняет другие функции. Так, в (3) бессоюзно сочиняются фрагменты придаточных, вводимых каждое своим подчинительным союзом *что*; в (4) и (5) *что* является местоимением и, собственно, не участвует в оформлении сочинения. В последних случаях допускается вставка союза *и* или *а*, как показывают (6)–(7).

- (3) Здѣсь съ удивленіемъ видны примѣры того, что человекъ, что Русской солдатъ снести можетъ (Фон Раан. Перечень изъ собственнаго своего журнала при завоеваніи Молдавіи и Бессарабіи съ 1787 по 1790 годъ (1792)).
- (4) Он не знал, что можно, что нельзя делать педагогу школы (Б. Е. Клетинич. Мое частное бессмертие (2015) // Волга, 2016).
- (5) И почем ты знаешь, что честь, что бесчестье? (А. Н. Островский. Лес (1871)).
- (6) Он точно понимал, что надо печатать, а что — не надо (С. П. Капица. Мои воспоминания (2008)).
- (7) Вот приеду, и обсудим, что надо и что не надо (Марина Полетика. Однажды была осень (2012)).

Отличие изучаемой здесь конструкции состоит в том, что при ней вставка *и/а* невозможна:

- (8) Что есть у меня сынъ, (*и/*а) что нѣтъ у меня сына, — прокъ одинъ (Л. А. Авилова. Счастливец (1896)).

Эту черту мы считаем диагностической, позволяющей отделить интересующие нас повторы *что* от остальных².

² Единственное исключение, встретившееся нам в основном корпусе НКРЯ, составляет следующий пример: *Кто-нибудь выдумывал смешную глупость, например: «Когда я был маленьким, я спал в папиной галоше», или: «Ваше превосходительство, юнкер Пистолетов носом застрелился», или еще: «Решительно все равно: что призма и что клизма — это все из одной мифологии» и т. д.* (А. И. Куприн. Юнкера (1932)). Кроме того, встречаются употребления *с* и *в* функции частицы внутри одного из сочиненных членов: *Епископский сан ему был нужен для того, что хоть несколько оправдать своеволие, с которым он надел мантию: ведь благодать почит одинаковая, что на епископе, что и на митрополите* (Н. Н. Алексеев. Брат на брата (1904)).

В.З. Санников отмечает несколько черт конструкции. Помимо ее разговорного характера, он упоминает ее неспособность «описывать единичные события», иллюстрируя контраст с *ли ...ли* примером (9)³.

- (9) Под Красным ли, или под Лейпцигом <*что под Красным, что под Лейпцигом>, только, можете вообразить, ему оторвало руку и ногу [Санников 2008: 207–208].

Это наблюдение сыграло в разделе «В поисках семантического инварианта» роль одного из условий, которому должна отвечать модель значения *что... что*: желательно, чтобы она предсказывала отмеченный Санниковым запрет.

Как словари, так и монография В.З. Санникова рассматривают *что... что* на фоне других повторяющихся коннекторов русского языка, к которым относятся *и... и*, *ли ...ли*, *хоть... хоть* и др. Тем не менее *что... что* трудно отнести к какой-либо группе таких единиц. Парные союзы, омонимичные частицам, такие как *и... и* и *ли ...ли*, в языках мира описываются как употребления тех же самых единиц, которые в других случаях выступают аддитивными или вопросительными частицами [Brasoveanu, Szabolcsi 2013; Szabolcsi 2015; Mitrović, Sauerland 2016; Mitrović 2020]; соответственно, соединительная семантика оказывается другой стороной аддитивной, а разделительная — другой стороной вопросительной (поскольку вопрос предполагает выбор одной из альтернатив). Так, по А. Брашовяну и А. Сабольчи, значение предложения типа *И солнце встало, и радуга цвела* (Л. П. Дербенёв) складывается из значений обоих конъюнктов и требования (постсуппозиции) каждого из вхождений *и*, которое состоит в том, чтобы была истинна хотя бы еще одна релевантная альтернатива. Исследуемое же здесь *что* имеет употребления в вопросах, в которых характеризуется как частица (*Что, вы уже закончили?*), но вопрос о возможности интегрального описания таких употреблений и *что... что*, по-видимому, до сих пор не ставился (см. последний раздел). С другой стороны, с парными коннекторами сближаются слова

³ Еще одно замечание В.З. Санникова, по-видимому, неверно. Он утверждает, что конструкция «не может соединять предложения и однородные сказуемые», однако существует достаточно примеров такого сочинения — как с выраженными подлежащими (сочинение клауз), так и без них (возможно, сочинение глагольных групп); как со взаимоисключающей семантикой сочиняемых единиц, так и без нее. Ср.: *Оглядев пройденный путь, я была разочарована: что чистили, что не чистили — разница небольшая* (Галина Касьяникова. Когда впереди нет пути // Аргументы и факты, 2001.03.07); *Иными словами, что есть школа, что нет ее — беды или радости никакой...* (Анатолий Азольский. Лопушок // Новый мир, 1998); *Что те в русских стреляют — что эти русских бьют!* (В. Г. Галактионова. Большой крест (2001)). Такую возможность отмечает уже В.Н. Завьялов [Завьялов 2008]. С другой стороны, доля таких примеров все же невелика, что заставляет считать большинство примеров одного из типов (с безусловной семантикой, см. раздел «В поисках семантического инварианта») эллиптическими, поскольку предлагаемый ниже семантический анализ заставляет постулировать в них сочинение клауз, а не, положим, именных групп.

знаменательных частей речи, способные функционировать как повторяющиеся контрастные темы типа *кто... кто, иногда... иногда* [Тискин 2019; Esipova 2015]⁴, но эти единицы несут экзистенциальную семантику или семантику неопределенности (в том числе в отсутствие особых показателей типа *кое-*, см.: [Зевахина, Оскольская 2013]) и могут сочетаться с *a*:

- (10) Иногда приходят чужие люди, а иногда знакомые... (Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // Новый мир, 2000).
- (11) Кто каляном дымит, а кто и соломку сосет — ждут судьбу (Б. С. Житков. Элчан-Кайя (1926)).

Для *что... что* вопрос о семантике *что*, то есть фактически о том, связаны ли такие употребления теснее с подчинительным союзом *что* или же с омонимичным ему вопросительным местоимением, остается открытым (но см. последний раздел).

ЧТО X, ЧТО Y В НКРЯ

Задача поиска исследуемой конструкции в корпусах осложняется тем, что сочиняемые составляющие могут иметь теоретически неограниченную длину и принадлежать к разнообразным синтаксическим категориям. Мы прибегли к неэффективному, но гарантирующему полноту охвата методу: в основном корпусе НКРЯ были найдены все вхождения двух *что*, разделенных одним-шестью словами и не находящихся перед знаком препинания (либо в конце предложения). Полученные данные обрабатывались вручную, в результате чего была получена выборка из 1380 примеров исследуемой конструкции⁵ (включая устойчивые сочетания типа *что хлеб, что мякина; что в лоб, что по лбу* наравне с прочими). Поскольку многие из подсчетов ниже основаны на совместной встречаемости исследуемой конструкции и тех или иных слов и выражений, примеры, в которых графическое предложение включало только конструкцию *что X, что Y* (и возможно, слова знаменательных частей речи), были исключены из подсчетов как радикально эллиптические. Итоговая выборка включает 1262 примера,

⁴ М. Есипова обсуждает союз *то... то* [Esipova 2015], о сходстве которого с *что... что* — как и об отсутствии *что... что* в Русском конструктиконе (<https://constructicon.github.io/russian/> (дата обращения: 19.11.2022)) при наличии там *то... то, когда... когда* и *иногда... иногда* — напоминает анонимный рецензент. Будучи связан с указательным местоимением, этимологически коннектор *то... то* должен быть выделен в особую группу. Мы не рассматриваем его в этой статье, однако в дальнейшем было бы интересно исследовать параллели между полифункциональностью *что* (см. раздел «В области предположений: о единстве *что*») и полифункциональностью *то*, намеченные вместе с указанием на значения причины и условия для *a то* в [Урысон 2010].

⁵ Примеры вместе с разметкой доступны по адресу: <https://tiny.cc/chtoXchtoY> (дата обращения: 19.11.2022).

где в одном предложении с *что X, что Y* встречается еще хотя бы одно знаменательное слово. Ввиду неравномерной представленности в НКРЯ текстов различных периодов сравнение производилось преимущественно не между периодами времени, а между сотнями, на которые вся совокупность примеров была разделена по хронологическому признаку. Результаты основных подсчетов, обсуждаемых ниже, приведены в табл. 1; распределение примеров во времени показано на рис. 1.

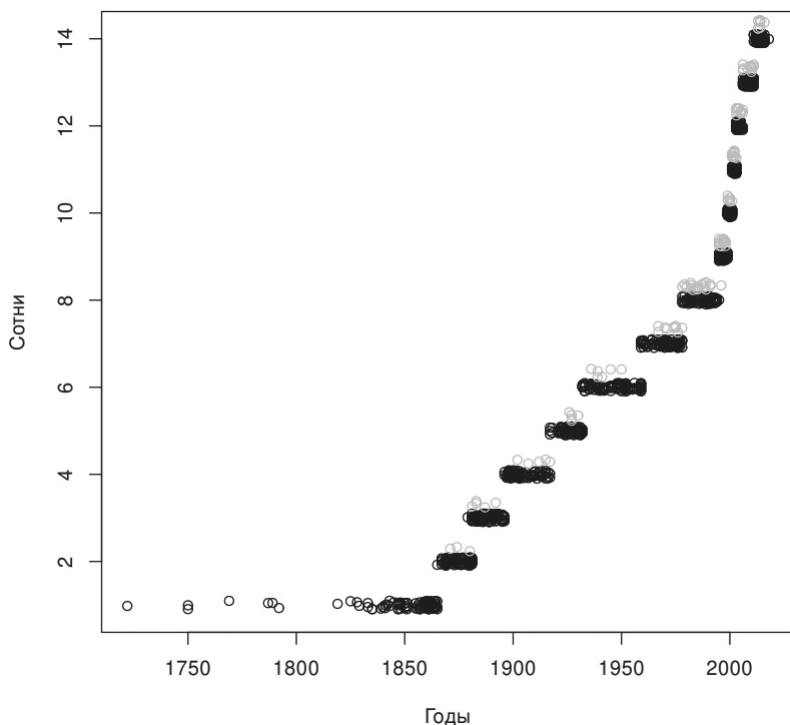

Рис. 1. Распределение примеров во времени

Примечание. Серым отмечены радикально эллиптические примеры, далее не учитываемые.

Для каждой из сотен было подсчитано, какую долю в ней составляют примеры, в которых конструкция сочетается в предложении с каким-либо словом с семантикой всеобщности (*весь, оба* и т. д.), как в (12); примеры сочетания конструкции с каким-либо словом с семантикой отождествления либо уподобления (*равный, один, похожий* и т. д.), как в (13); и примеры, попадающие хотя бы в одну из этих групп⁶.

⁶ Таким образом, примеры типа *Но мне кажется, все равно, что штатский, что военный, одинаково неинтересно, по крайней мере, в этом городе* (А. П. Чехов. Три сестры (1901)) учитывались при каждом из трех подсчетов.

Таблица 1. Частоты употребления конструкции *что X, что Y* и различных ее подтипов в основном корпусе НКРЯ

Сотни	Годы	ipm	С семантикой обобщения	С семантикой тождества, подобия	С семантикой обобщения или тождества, подобия	В роли подлежащего или прямого дополнения	В роли посессора
1	-1865	2,94	78	84	86	2	0
2	1865-1881	4,70	79	86	90	0	0
3	1881-1898	3,81	71	77	84	2	0
4	1898-1922	2,23	66	82	84	0	0
5	1922-1936	2,80	41	63	68	0	0
6	1936-1966	2,40	41	61	71	1	0
7	1967-1986	2,75	25	46	49	2	0
8	1987-1997	3,44	33	43	53	5	1
9	1997-2000	3,77	27	39	49	8	2
10	2000-2003	2,22	18	32	40	1	0
11	2003-2006	3,18	21	32	42	5	0
12	2006-2012	4,50	15	24	30	2	2
13 (n = 62)	2012-	5,44	10	18	23	2	1

Примечание. В подсчеты не включены радикально эллиптические контексты. Частоты в ipm (instances per million, входящий на миллион) приближительные из-за невозможности разделить подкорпус года, попавшего в различные сотни.

- (12) **Вся** справа — что арба, что фурманка — допотопная (Ф. Д. Крюков. Жажда // Русское богатство, 1908).
- (13) Разно обличье людское, но кровь ведь у них **одна**: что у эмира, что у нищего (С. Д. Мстиславский. Крыша мира (1905)).

Результаты этих подсчетов, приведенные в соответствующих столбцах табл. 1 и представленные на рис. 2, свидетельствуют о стабильном снижении доли примеров с указанными сочетаниями. Этот факт допускает как минимум два объяснения:

1) со временем *что X, что Y* становится способна выражать типичное для нее значение безразличия без поддержки контекста или даже претерпевает сдвиг значения ‘как X, так и Y’ > ‘безразлично, X или Y’;

2) со временем *что X, что Y* теряет ранее бывшую у нее сему ‘безразлично’ и по существу совпадает по значению с соединительными союзами.

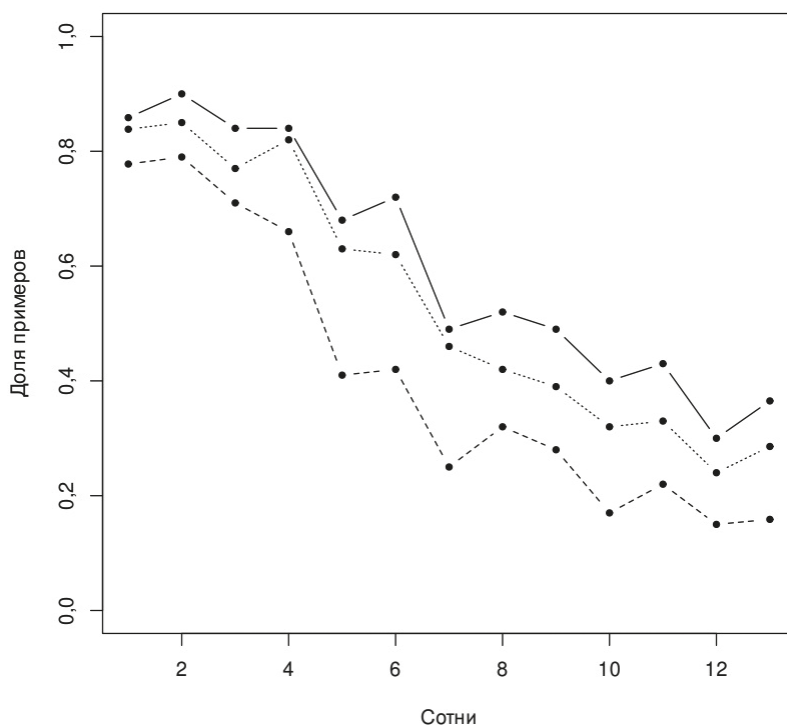

Рис. 2. Доля примеров, содержащих диагностические элементы, в каждой из сотен

Примечание. Штриховая линия — слово с семантикой обобщения, пунктирная линия — слово с семантикой отождествления или уподобления, сплошная линия — хотя бы одно из указанных.

Мы полагаем, что не следует пытаться свести наблюдаемые изменения к действию единственного фактора. С одной стороны, поздние тексты в НКРЯ отличаются большим жанровым и стилистическим разнообразием⁷, в связи с чем в них может быть шире представлен эллипсис, включая и опущение подразумеваемых слов с обобщающей или отождествляющей семантикой (что приблизительно соответствует гипотезе 1). С другой стороны, мы полагаем, что обнаружили некоторые свидетельства потери конструкцией значения безразличия, или свободного выбора, и превращения ее в средство выражения конъюнкции (гипотеза 2). Во-первых, со временем несколько возрастает доля употреблений, в которых *что X, что Y* функционирует как подлежащее или прямое дополнение при простом глагольном сказуемом — как в (14) в отличие от (15), где собственно дополнением выступает *нарушителей*, а исследуемая конструкция зависит уже от него.

- (14) Предки казахов — половцы — всю внедрялись сюда при помощи «заразы смешанных браков», опутывая своими узами **что простых смердов, что князей** — от Игоря Новгород-Северского, Юрия Долгорукого, Всеволода Большое Гнездо и Ярослава до Дмитрия Донского и Олега Рязанского (Сергей Баймухаметов. Евреи — это славянофилы? «Протоколы сионских мудрецов» придумал... казах // Вестник США, 2003.10.29).
- (15) И одинаково преследовать всех нарушителей — что местных, что приبلудных (Дмитрий Орешкин. Самозащитники Отечества // Огонек, 2013).

Соответствующие данные приведены в предпоследнем столбце табл. 1 и отображены на рис. 3. Мы интерпретируем их как свидетельство более глубокой интеграции сочинительной структуры в состав клаузы (функции подлежащего и прямого дополнения выбраны как достаточно глубоко интегрированные) и разрушения расчлененной структуры, при которой *что X, что Y* помещается на границе клаузы (не считая, возможно, вводных и топикальных элементов, как в (1)).

Во-вторых, лишь в последние годы (с 1991 г.) фиксируются употребления *что X, что Y* в функции генитивного посессора, то есть интегрированные в структуру не только клаузы в целом, но и одной из входящих в нее именных групп. Всего зафиксировано шесть таких примеров, в том числе (16)–(17), а также (2).

- (16) При всей информационной открытости что президента, что премьер-министра сегодня очевидна их подчеркнутая независимость от прессы (обобщенный. Без пистолета в кармане // Русский репортер, № 45 (173), 18 ноября 2010).
- (17) На Украине же сельские жители, что Востока, что Центра, что Запада всё так же выращивают цветочки и садики у домов, разукрашивают жилища и т. д. (коллективный. Форум: Этнопсихология. Менталитет украинцев (2012)).

⁷ Благодарим Е. Л. Вилинбахову за привлечение нашего внимания к этой проблеме.

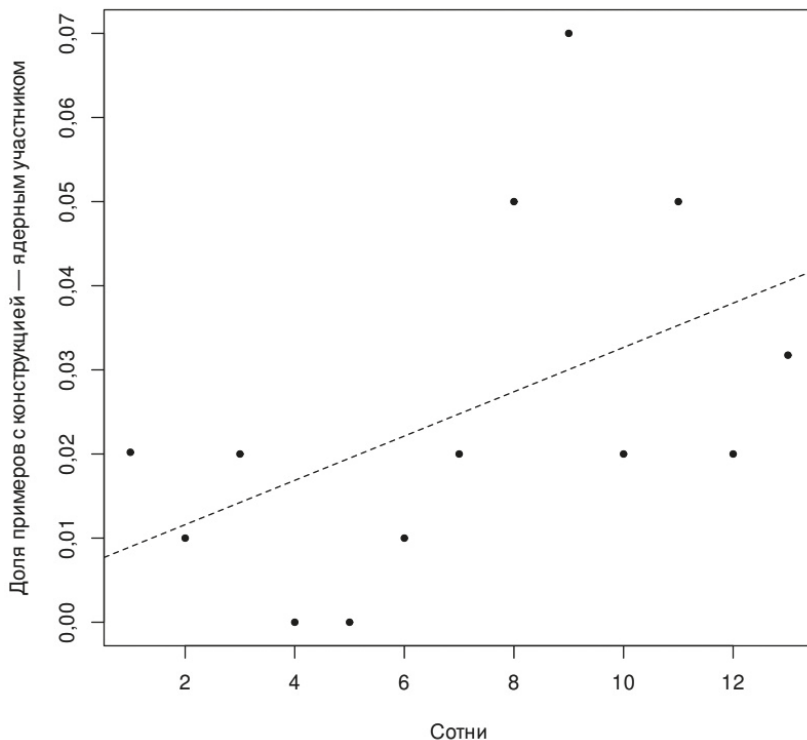

Рис. 3. Примеры с *что X, что Y* в функции подлежащего или прямого дополнения при простом глагольном сказуемом (выборка без радикального эллипсиса)

Примечание. Штриховая линия — линия регрессии ($p \approx 0,1$).

В подобных примерах нет значения свободного выбора (free choice) ‘безразлично, X или Y’, во всяком случае в ситуации, описываемой предложением, не упоминается ни какой-либо реальный выбор, ни какой-то диапазон возможностей, пусть даже ирреальных. Здесь можно предполагать развитие значения конструкции от свободного выбора к конъюнкции⁸, возможно через посредство значения, так сказать, дискурсивно ориентированного свободного выбора: ‘всё равно, делать утверждение относительно X или относительно Y (поскольку одинаково истинно и для того, и для другого)’ > ‘истинно и для X, и для Y (= конъюнкция)’. Учитывая родство конъюнктивной семантики и семантики всеобщности, мы можем сопоставить семантическое развитие *что... что* со сдвигом значения, преобразующим неопределённые детерминаторы свободного выбора в детерминаторы с семантикой всеобщности [Haspelmath 1995: 374]. По М. Хаспельмату,

⁸ Об этих двух значениях *что... что* («модально-оценочное значение безразличия» и производное «значение эмфатического соединения»), первое из которых допускает употребление выражений типа *все равно*, говорит и К. Я. Сигал [Сигал 2008: 44–45].

это происходит, когда неопределённая единица употребляется как контекстный эквивалент универсальной: в тех контекстах, где возможность для одного не является препятствием для других, 'кто угодно может' прагматически усиливается до 'каждый может (в том числе и все сразу)'. В случае *что... что* это означает, что если выполнение одной альтернативы (X) не противоречит выполнению другой (Y), то X и Y можно понять как выполняемые одновременно. Именно так *что X, что Y* понимается в немодальном контексте (в отличие от *ли...ли*), откуда, по-видимому, невозможность употребления конструкции в (9). Тем не менее исходными для конструкции мы считаем не конъюнктивные ее употребления, а диахронически первичные — такие, которые требуют лицензирующего контекста и несут значение косвенного вопроса или свободного выбора.

В ПОИСКАХ СЕМАНТИЧЕСКОГО ИНВАРИАНТА

Переходя к проблеме семантического развития конструкции, обратим внимание на примеры типа (18)–(19), в которых *что X, что Y* выступает сентенциальным актантом (ср. описание *все равно* в [Маракасова, Иомдин 2016] при предикате, валентном на косвенный — часто альтернативный — вопрос⁹ (другие способы построения косвенных вопросов при *все равно* показаны в (20)–(21)).

- (18) Все равно что тафтяные, что китайчетые (А. П. Сумароков. Приданое обманом (1769)).
- (19) Впрочем, Афанасию Ивановичу было все равно, что кошки, что собаки... (Н. В. Гоголь. Старосветские помещики (1835–1841)).
- (20) Для меня все равно кому деньги платить (А. А. Фет. Осенние хлопоты (1862)).
- (21) Но в отношении теряющего, все равно — убит ли кто умышленно или неумышленно. (А. Н. Радищев. О ценах за людей убиенных (1801–1802)).

В языках мира засвидетельствована способность клауз, функционирующих как косвенные вопросы, в том числе альтернативные, участвовать и в так называемой безусловной (unconditional), или условно-уступительной (concessive conditional), конструкции [Haspelmath, König 1998]. Как и русские примеры типа (1), английская безусловная конструкция не содержит условного союза, но она способна выражать условное значение:

- (22) Whoever comes, I will be glad.
«Кто бы ни пришел, я буду рад».
- (23) Whether Mary or John comes, I will be glad.
«Мэри ли, Джон ли придет, я буду рад».

⁹ Ср. аналогичную полифункциональность для дизъюнкций клауз в сослагательном наклонении в испанском языке [Bosque 2020: 14].

К. Роулинз отмечает, что значение (23) в существенных аспектах можно выразить как ‘Если Мэри придет, я буду рад; и если Джон придет, я буду рад’ [Rawlins 2013]. Одной из задач статьи Роулинза было показать, как это значение может быть композиционно построено из значений частей (23)¹⁰. Он предположил, что *whether Mary or John* интерпретируется как множество альтернатив {Мэри, Джон}; соединяясь со значением *comes*, это множество дает множество пропозициональных альтернатив {Мэри приходит, Джон приходит}. Придаточное предложение связывает с главным невыраженный условный оператор, так что значением целого оказывается множество {Если Мэри придет, я буду доволен; Если Джон придет, я буду доволен}, но, поскольку множество пропозиций не является допустимым значением повествовательного предложения, процесс вычисления значения должен закончиться квантификацией по этому множеству: ‘Истинно каждое из следующих высказываний: если Мэри придёт, я буду доволен; если Джон придет, я буду доволен’. Это и есть искомые условия истинности (23).

Мы предполагаем заимствовать анализ Роулинза для русскоязычных примеров, подобных (24), чья семантика может быть сведена к конъюнкции двух условных высказываний: ‘Если залог есть, отдам, и если залога нет, отдам’.

(24) А тебе, что есть залог, что нет, — скажи: «Надо», — и без слов отдам (Семен Данилюк. Рублевая зона (2004)).

Разумеется, в эллиптических употреблении типа (25) аподосис условной конструкции может отсутствовать, но теоретически к ним применим тот же анализ¹¹.

¹⁰ А. Сабольчи развивает другой подход к формально-семантическому анализу безусловных конструкций, ориентированный на венгерский материал, где аналог *whether... or (akár... akár)* проявляет свойства NPI (negative polarity item; единица, употребляющаяся в контекстах отрицательной полярности) [Szabolcsi 2019]. Русский коннектор *что... что* не нуждается в лицензировании отрицанием, ср. хотя бы (1), и может иметь сферу действия над отрицанием (‘и Левитин не..., и Сердюков не...’): *Что Левитин, что Сердюков не разваливали систему, они ее получили as it is и пытаются шаг за шагом реформировать* (Игорь Мальцев. Все последние резонансные катастрофы объясняются какими-то фантастическими ошибками // Известия, 20.09.2011). Поэтому для русского языка мы не опираемся на анализ Сабольчи.

¹¹ Некоторой проблемой для нашей трактовки, а вероятно и для анализа безусловных конструкций в целом, является крайне широкое распространение сочетаний *что X, что Y* со словами с обобщающей или отождествляющей семантикой (см. раздел «Что X, что Y в НКРЯ»): **И Маша, и Петя одинаковы <похожи>* неприемлемо, поскольку требует истинности бессмысленных **Маша одинакова <похожа>* и **Петя одинаков <похож>*, тогда как примеры типа (8) или *Whatever you do it's all the same* ‘Что бы ты ни делал, это все равно’ совершенно нормальны. Следует также более ясно разграничить актантные употребления *что X, что Y* при предикатах типа *все равно* и безусловные употребления при главных клаузах, содержащих тот же предикат.

- (25) Это правда, — угрюмо заметил Николай Петрович, — теперь дети не особенно-то слушают. Что говори, что нет (Ф. Ф. Тютчев. Кто прав? (Из одной биографии) (1892)).

Помимо безусловных употреблений *что X, что Y*, существуют еще актантные (18) и чисто конъюнктивные (2). Оказывается, что их значение можно описать с опорой на ту же идею, которая была использована для (23)–(24): *что X, что Y* обозначает множество {X, Y}. Тогда в (2) *что матери, что сына* обозначает {мать, сын}; *волосы что матери, что сына* — {волосы матери, волосы сына}; предложение в целом — ‘истинно каждое из следующих высказываний: волосы матери напоминали...; волосы сына напоминали...’. Для анализа (18) можно принять, что значением альтернативного вопроса является множество пропозиций (см. пример (79) в: [Krifka 2011, p. 1758]); тогда *что тафтяные, что китайчетые* [мушки] обозначает множество {мушки тафтяные; мушки китайчетые}, которое без каких-либо дополнительных манипуляций является подходящим аргументом для значения *все равно*. Таким образом, множество альтернатив оказывается семантическим инвариантом конструкции в различных ее употреблениях, а различия в интерпретации связаны с семантикой других элементов, взаимодействующих с этим множеством (условного оператора, квантификации, валентного на косвенный вопрос матричного предиката).

В ОБЛАСТИ ПРЕДПОЛОЖЕНИЙ: О ЕДИНСТВЕ ЧТО

На данный момент нам удалось выделить три типа употреблений исследуемой конструкции: актантные (в функции косвенного вопроса), безусловные и конъюнктивные, — и проследить некоторые из диахронических тенденций в их употреблении, а также предложить объединяющий их и допускающий требуемую гибкость семантический анализ. Развитие от элемента безусловной конструкции к единице с семантикой ‘какой угодно’, ‘хоть тот, хоть этот’, которое мы наблюдали, напоминает реконструкцию изменения сочетаемости нидерландского *wie dan ook* в [Aloni 2021], хотя и не во всем: в отличие от последнего, *что... что* в конъюнктивных употреблениях вообще не требует лицензора, будь то модальный оператор, условная конструкция, вопрос или отрицание; кроме того, пока остается неясным место в этом диахроническом ряду актантных (косвенно-вопросительных) употреблений, фиксируемых в ранних по меркам НКРЯ текстах.

Другая проблема, пока оставшаяся без рассмотрения, — связь *что X, что Y* с другими лексемами *что*. Материал НКРЯ мало дает в этом отношении, однако Ф. И. Буслаев предполагает, что подчинительный союз *что* возникает из вопросительно-относительного местоимения «через наречие *что*, т. е. через такую местоименную форму, которая, потеряв склонение, имеет еще значение вопросительного или относительного местоимения, употребляясь *вм. какой, почему, зачем*; напр. “что нейдѣшь?”» [Буслаев 1959: 525–526]. Это предположение остав-

ляет неясным, как занимаемая *что* позиция перестала ассоциироваться с конкретным типом обстоятельства и приобрела способность оформлять подчинительные отношения клауз. Возможно, одно из недостающих звеньев может быть восполнено, если предположить, что этой синтаксически периферийной позицией в некоторый исторический момент стала позиция, ассоциированная в структуре клаузы с полярностью — утвердительностью или отрицательностью. *Что*, выступая как переменная в позиции, где в других случаях находился (нулевой) показатель положительной или отрицательной полярности, вело себя так же, как ведет себя в современных примерах типа *Если что случится, звони* или *Маша знает, что принес Вася*; в результате значением клаузы вида [*что p*] оказывалось множество альтернатив {*p*, $\neg p$ }. В дальнейшей истории отрицательная альтернатива была утрачена, и значение *что p* совпало со значением *p*, а *что* в таких употреблениях сохранило за собой чисто подчинительную функцию.

Если это предположение верно, исторически семантическое отношение между придаточным *что p* и сочинительной конструкцией *что p, что q* такое же, как между яп. *dare-ka* ‘кто-то’ и *Mary-ka Bill-ka* ‘или Мэри, или Билл’ [Mitrović 2020: 7]: одна и та же единица в единичном употреблении порождает множество всех альтернатив определенного вида — например, множество {Мэри, Джон, Билл, ...} или {*p*, $\neg p$ }, а в повторяющемся маркирует эксплицитно выраженные альтернативы: {Мэри, Билл} или {*p*, *q*}.

Справочные материалы

- СРЯ — Словарь русского языка: в 4 т. / Институт лингвистических исследований РАН. 4-е изд., стер. Т. 4. С–Я. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999.
- ССРЛЯ — Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / под ред. В. И. Чернышёва. Т. 17: Х–Я. М., Л.: Издательство АН СССР, 1965.

Литература

- Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка. М.: Учпедгиз, 1959.
- Завьялов В. Н. Морфологические и синтаксические аспекты описания структуры русских союзов. Хабаровск: Дальневост. гос. гуманитар. ун-т, 2008.
- Зевахина Н. А., Оскольская С. А. Неопределенные местоимения без показателей неопределенности в русском языке // Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы. СПб.: Ин-т лингвист. исслед. РАН, 2013. С. 18–20.
- Маракасова А. А., Иомдин Л. Л. Микросинтаксическая разметка в корпусе русских текстов СинТагРус // Информационные технологии и системы — 2016 (ИТиС 2016). Труды 40-й междисциплинарной школы-конференции ИППИ РАН. СПб.: [Б. и.], 2016. С. 445–449.
- Санников В. З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М.: Языки славянских культур, 2008.
- Сигал К. Я. Функциональные свойства сочинительных союзов в статике и динамике // Язык. Текст. Дискурс. 2008. № 6. С. 39–47.
- Тискин Д. Б. Сегментно тождественные контрастные темы в русском языке. Доклад на конференции «Типология морфосинтаксических параметров». 2019. URL: <https://www.academia.edu/40653992> (дата обращения: 05.06.2022).

- Урысон Е. В. Составные союзы А ТО и А НЕ ТО: возможности семантического композиционного анализа // Вопросы языкознания. 2010. № 1. С. 61–73.
- Aloni M. Indefinites as fossils: The case of wh-based free choice // *Determiners and Quantifiers* / eds C. Gianollo, K. von Heusinger, M. Napoli. Brill, 2021. P. 214–245.
- Bosque I. On the syntax of Spanish unconditionals // *Interface-Driven Phenomena in Spanish: Essays in Honor of Javier Gutiérrez-Rexach* / eds M. González-Rivera, S. Sessarego. London: Routledge, 2020. P. 6–29.
- Brasoveanu A., Szabolcsi A. Presuppositional too, postsuppositional too // *The dynamic, inquisitive, and visionary life of φ , $?\varphi$, and $\diamond\varphi$: A festschrift for Jeroen Groenendijk, Martin Stokhof, and Frank Veltman* / eds M. Aloni, M. Franke, F. Roelofsen. Amsterdam, 2013. P. 55–64.
- Esipova M. Alternating conjuncts: the *to... to* construction in Russian and its crosslinguistic counterparts. Presented at MACSIM V.2015. URL: https://esipova.net/files/esipova-macsim5_handout.pdf (accessed: 05.06.2022).
- Haspelmath M. Diachronic sources of 'all' and 'every' // *Quantification in natural languages* / eds E. Bach et al. Springer, 1995. P. 363–382.
- Haspelmath M., König E. Concessive conditionals in the languages of Europe // *Adverbial Constructions in the Languages of Europe* / ed. by J. van der Auwera. De Gruyter Mouton, 2011. P. 563–640.
- Krifka M. Questions // *Semantics: An international handbook of natural language meaning* / eds C. Maienborn, K. von Heusinger, P. Portner: in 3 vols. Vol. 2. Berlin: Walter de Gruyter, 2011. P. 1742–1785.
- Mitrović M. Superparticles: A microsemantic theory, typology, and history of logical atoms. Springer Nature, 2020.
- Mitrović M., Sauerland U. Two conjunctions are better than one // *Acta Linguistica Hungarica*. 2016. Vol. 63, no. 4. P. 471–494.
- Rawlins K. (Un)conditionals // *Natural Language Semantics*. 2013. Vol. 21, no. 2. P. 111–178.
- Szabolcsi A. What do quantifier particles do? // *Linguistics and Philosophy*. 2015. Vol. 38, no. 2. P. 159–204.
- Szabolcsi A. Unconditionals and free choice unified // *Semantics and Linguistic Theory*. 2019. Vol. 29. P. 320–340.

References

- Aloni M. Indefinites as fossils: The case of wh-based free choice. Gianollo C., von Heusinger K., Napoli M. (eds). *Determiners and Quantifiers*. Brill, 2021, pp. 214–245.
- Bosque I. On the syntax of Spanish unconditionals. González-Rivera M., Sessarego S. (eds). *Interface-Driven Phenomena in Spanish: Essays in Honor of Javier Gutiérrez-Rexach*. London, Routledge, 2020, pp. 6–29.
- Brasoveanu A., Szabolcsi A. Presuppositional too, postsuppositional too. Aloni M., Franke M., Roelofsen F. (eds). *The dynamic, inquisitive, and visionary life of φ , $?\varphi$, and $\diamond\varphi$: A festschrift for Jeroen Groenendijk, Martin Stokhof, and Frank Veltman*. Amsterdam, 2013, pp. 55–64.
- Buslaev F. I. *The Historical Grammar of Russian*. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1959. (In Russian)
- Esipova M. Alternating conjuncts: the *to... to* construction in Russian and its crosslinguistic counterparts. Presented at MACSIM V.2015. URL: https://esipova.net/files/esipova-macsim5_handout.pdf (accessed: 05.06.2022).
- Haspelmath M. Diachronic sources of 'all' and 'every'. Bach E. et al. (eds). *Quantification in natural languages*. Springer, 1995, pp. 363–382.

- Haspelmath M., König E. Concessive conditionals in the languages of Europe. Van der Auwera J. (ed.). *Adverbial Constructions in the Languages of Europe*. De Gruyter Mouton, 2011, pp. 563–640.
- Krifka M. Questions. Maienborn C., von Stechow P., Portner P. (eds). *Semantics: An international handbook of natural language meaning*. In 3 vols. Vol. 2. Berlin, Walter de Gruyter, 2011, pp. 1742–1785.
- Marakasova A. A., Iomdin L. L. Microsyntactic markup in the SynTagRus corpus of Russian texts. *Informatsionnye tekhnologii i sistemy — 2016 (ITiS 2016)*. *Trudy 40-i mezhdistsiplinarnoy shkoly-konferentsii IPPI RAN*. St Petersburg, [s. n.], 2016, pp. 445–449. (In Russian)
- Mitrović M. *Superparticles: A microsemantic theory, typology, and history of logical atoms*. Springer Nature, 2020.
- Mitrović M., Sauerland U. Two conjunctions are better than one. *Acta Linguistica Hungarica*, 2016, vol. 63, no. 4, pp. 471–494.
- Rawlins K. (Un)conditionals. *Natural Language Semantics*, 2013, vol. 21, no. 2, pp. 111–178.
- Sannikov V. Z. *The Russian language in the Semantic-Pragmatic Space*. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur Publ., 2008. (In Russian)
- Sigal K. Ia. Functional properties of coordinating conjunctions statically and dynamically. *Iazyk. Tekst. Diskurs*, 2008, no. 6, pp. 39–47. (In Russian)
- Szabolcsi A. What do quantifier particles do? *Linguistics and Philosophy*, 2015, vol. 38, no. 2, pp. 159–204.
- Szabolcsi A. Unconditionals and free choice unified. *Semantics and Linguistic Theory*, 2019, vol. 29, pp. 320–340.
- Tiskin D. B. *Segmentno tozhdestvennyye kontrastnye temy v russkom iazyke*. Presented at the Typology of Morphosyntactic Parameters. 2019. Available at: <https://www.academia.edu/40653992> (accessed: 05.06.2022). (In Russian)
- Uryson E. V. Sostavnye soiuzy A TO i A NE TO: vozmozhnosti semanticheskogo kompozitsional'nogo analiza. *Voprosy iazykoznanii*, 2010, no. 1, pp. 61–73.
- Zav'ialov V. N. *Morfologicheskie i sintaksicheskie aspekty opisaniia struktury russkikh soiuзов*. Khabarovsk, Far Eastern State University of Humanities, 2008. (In Russian)
- Zevakhina N. A., Oskol'skaia S. A. Indefinite pronouns without marking for indefiniteness in Russian. *Russkii iazyk: konstruktsionnye i leksiko-semanticheskie podkhody*. St Petersburg, Institut lingvisticheskikh issledovaniy RAN Publ., 2013, pp. 18–20. (In Russian)

Сведения об авторе

Тискин Даниил Борисович

Кандидат философских наук

Санкт-Петербургский государственный университет

Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Daniel B. Tiskin

PhD in Philosophy

St Petersburg State University

7–9, Universitetskaya nab., 199034, St Petersburg, Russian Federation

E-mail: daniel.tiskin@gmail.com

SPIN-код: 5135-3452

Author ID: 57194500182

Researcher ID: ABH-1557-2020